

ВЕЧЕРНИЙ МУРМАНСК: "КУДА УХОДЯТ ДЕТИ"

Не договорили

Недавно у наших знакомых пропал десятилетний сын. Ушел из дома и не вернулся. Родители оборвали все телефоны его друзей и знакомых. Потом оббегали всю округу. Затем засобирались в полицию с заявлением. Но уже на пороге квартиры их остановил телефонный звонок. Звонили из Мончегорска родители отца ребенка. Мальчишка нашелся. На автобусе приехал в чужой город — к бабушке и дедушке. У родителей от сердца отлегло. Через день они отправились за беглецом, привезли домой, серьезно поговорили с ним. А еще через пару недель все повторилось. Выходит, в первый раз о чем-то самом главном не договорили?

В поисках «свободы»

В конце прошлого — начале нынешнего года в соцсетях прошла серия сообщений о детях из разных городов Кольского полуострова, ушедших из дома. По данным статистики, за весь 2016 год в Мурманской области правоохранители зарегистрировали 525 уходов несовершеннолетних. Несколько успокаивает, что в предыдущем, 2015-м году их было 602. В течение суток полицейские смогли отыскать потеряшек в 330 случаях. По 14 эпизодам, когда ребенка не удавалось найти больше семи суток, приходилось заводить розыскные дела.

Проблема ухода детей состоит из множества аспектов. Нет одной-единственной причины такого поведения, их всегда несколько.

— Часто в сводки попадают воспитанники учреждений для детей, оставшихся без попечения

родителей, — говорит начальник отдела организации деятельности участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних УМВД России по Мурманской области подполковник полиции Сергей Колбушков. — У правоохранителей есть даже список тех, кто склонен к уходам. Почти все они — наши постоянные подопечные. И в полиции примерно знают, куда эти ребята могут направиться и где их искать.

В прошлом году 162 ребенка неоднократно уходили из мест постоянного жительства, многие из них состояли на учете в органах внутренних дел. Некоторым из них психиатры ставят диагноз — синдром бродяжничества. К счастью, все ушедшие были найдены, безвестно пропавших, как и годом ранее, нет.

Этим детям явно не хватает ощущения свободы. Вернее, свободу они воспринимают по-своему, по-детски, порой в искаженном виде, не отдавая себе отчета в том, что за их жизни кто-то, пусть даже чужой, несет большую ответственность. Контроль со стороны старших они воспринимают как личную обиду, а выполнение элементарных обязанностей — как наказание. Юный возраст и полное отсутствие жизненного опыта только подогревают внутренние страсти. И при первом удобном случае эти ребята стараются избавиться от постороннего присмотра и уйти подальше от надоевшего детдома или приюта. Им кажется, что в подвале или на чердаке они смогут обрести то, о чем давно мечтали.

— Истории таких уходов заканчиваются примерно одинаково, — продолжает Сергей Валерьевич. — Или их находим мы, или, хлебнув «свободы» и изрядно проголодавшись, беглецы сами возвращаются обратно.

С такой бедой знакомы и в благополучных семьях. Вот здесь полицейская статистика может удивить любого. Оказывается, в прошлом году из семей, то есть из дома, а не из казенного учреждения, дети уходили 436 раз!

Многих из них полиция находит относительно оперативно. Порой достаточно обзвонить друзей и знакомых потерявшегося. Но если беглеца не нашли в течение суток, к поиску подключается большое количество полицейских, волонтеров, спасателей.

Всем миром

— В наше управление стекается вся оперативная информация о зарегистрированных за сутки на территории области происшествиях, — рассказывает руководитель отдела криминалистики следственного управления Следственного комитета России по Мурманской области подполковник юстиции Евгений Амбарцумян. — В том числе о безвестном исчезновении граждан — как взрослых, так и несовершеннолетних. Первым с этими материалами знакомится руководитель управления. Он и принимает решение о незамедлительном

проведении проверки.

Если есть подозрения, что в отношении пропавшего ребенка может быть совершено преступление, тут же возбуждается уголовное дело. Его расследование ведется в тесном взаимодействии с полицией и прежде всего — с сотрудниками уголовного розыска. С 2007 года уголовные дела возбуждались по пяти фактам безвестного исчезновения несовершеннолетних. Все по признакам умышленного убийства.

Еще немного статистики. В связи с фактом о безвестном исчезновении граждан в нашей области в 2016 году было открыто шесть дел, с начала наступившего года — уже три, все по имеющимся признакам убийства. Детей среди пропавших в этот период не было.

КСТАТИ

Новая версия старой игры в прятки — «Исчезновение на 24 часа» — сейчас распространяется среди российских школьников. Дети на сутки уходят из дома и прячутся так, что их никто не может найти.

«Видимо, им что-то недодали, недолюбили, это все из семьи», — сказала по этому поводу глава Минобрнауки РФ Ольга Васильева. И добавила, что игра как явление должна рассматриваться комплексно, и одни устрашающие меры тут не подействуют.

Разные подходы

У работы по поиску пропавших детей своя специфика. Без учета возрастных особенностей пропавшего тут не обойтись.

— Несовершеннолетний подросток не захотел жить с родными и ушел из дома, — вспоминает одно из дел Евгений Амбарцумян. — Долго потом его искали.

Оказалось, что 17-летний юноша случайно разговорился с незнакомым мужчиной. Тот предложил парню посмотреть на жизнь другими глазами. Мужчина повез нового молодого знакомого сначала в один регион страны, потом в другой. Парня такая жизнь затянула. О возвращении домой он даже не помышлял. А тем временем его активно искали правоохранители. Вычислить беглеца удалось благодаря его активности в социальных сетях. Вернули домой к бабушке. Но это был уже совсем другой человек. В беседах с полицейскими он постоянно говорил, что не хочет жить по-прежнему, хочет учиться, жить самостоятельно и развиваться.

Совсем другое дело, когда теряется ребенок 6–7 лет в многолюдном месте. Одна гражданка, например, в торговом центре поставила чадо дожидаться ее возле кассы, а сама отправилась за покупками. Постояв немного и не дождавшись матери, мальчишка пошел туда, где ему интересней — к витрине с игрушками в другом конце огромного магазина. А мать, не найдя сына на месте, тут же подняла тревогу.

— Таких потерявшихся находят быстро, — поясняет Евгений Амбарцумян. — Но для родителей непосед подобный случай должен стать первым звонком к тому, чтобы срочно обратить внимание на поведение ребенка.

Не заигрались бы

Многие покинувшие дом дети из городов региона объявляются в Мурманске. Иных можно встретить на парковках у торговых и развлекательных центров. Там они подрабатывают в качестве добровольных помощников. Вырученных денег хватает на несколько дней. Таких детей находят и отправляют домой.

Но есть и другие примеры. Постоянные уходы из дома, желание казаться самостоятельным для одного из юных северян недавно закончились трагедией. Он прибил к компании сверстников, таких же отчаянных сорванцов. В один из вечеров вместе с новыми знакомыми беглец нанюхался токсичного вещества. И юный организм не смог справиться с отравой. Ребенок погиб.

На уходы детей из дома, пусть даже непродолжительные, могут повлиять и социальные сети. В последнее время в подростковой среде набирает популярность нелепая игра, суть которой в том, чтобы спрятаться в крупном торговом центре незадолго до его закрытия и провести в пустых залах ночь.

Такие случаи уже были зафиксированы в ряде регионов России. До Мурманска пока что новая напасть не дошла. Хотя в Интернете постоянно звучат призывы поиграть и у нас в Заполярье.

Только у полицейских появилась новая забота. При поступлении заявления о пропаже детей наряду с другими оперативными мероприятиями им приходится обследовать помещения и территории торговых центров.

Детвора резвится, полиция ищет, родители сходят с ума. А между тем глупая шалость вполне тянет на административную ответственность. Или в случаях попытки либо совершения мелкого хищения, кражи, порчи имущества — на уголовную. Зависит от того, насколько заиграются.

К ТЕМЕ

Суть набирающего обороты флешмоба «24 часа челлендж» — в попытке провести ночь в «запрещенных местах» вроде закрытых торговых центров, магазинов, различных заведений. Этот флешмоб — аналог иностранного «24 hourchallenge». На западе с теми, кто попадает на охраняемые территории, уже начали бороться: в ноябре 2016 года канадского пранкера арестовали из-за его видеороликов с нелегальными проникновениями. При этом «Челлендж» не предполагает уход из дома.

Говорят психологи

В основном к побегам склонны подростки от 12 до 17 лет, и прежде всего юноши. Как понять, что подросток хочет убежать из дома, и что поможет справиться с этой ситуацией?

— Побегі бывают разными. Немотивированными — когда подросток убегает по непонятным причинам, и ни родители, ни психологи не могут объяснить причину, — говорит психолог городского Центра психологической помощи молодежи Евгения Чунина. — Или мотивированными, импульсивными, когда у ребенка вспыльчивый характер и он таким образом может отреагировать на любую ситуацию (плохая оценка, родители отругали). Также уходы бывают планируемыми. Так случается, когда родители долго оказывают на ребенка негативное влияние, он страдает и нервничает и из-за этого планирует уйти из дома.

Если ребенок в семье не ощущает поддержки, заботы и внимания от родителей, не чувствует себя в безопасности, он может уйти туда, где все это он получит. Например, в семью друга, где видит уют, любовь и заботу родителей о детях. Вполне возможен уход на улицу, если ребенок получает так называемое формальное внимание от членов семьи и не чувствует себя любимым. Возможны уходы из дома и тогда, когда подросток хочет дистанцироваться от родителей, побыть один, подумать о своих желаниях, потребностях, о своем эмоциональном состоянии. Особенно часты такие случаи в период сдачи школьных экзаменов или поступления в вуз. Если же подросток уже не раз совершал побегі и занимается бродяжничеством, он может найти такого же одинокого сверстника, чтобы быть с ним вместе, поговорить и рассказать свою ситуацию.

— Подростки получают порой чересчур много информации из Интернета, по телевизору или другим каналам связи. Таких негативных игр, как «Убежать из дома на 24 часа» и других, сейчас не счесть. Дети хотят попробовать проверить себя в экстремальной ситуации, показать другим, на что они способны. В таком возрасте им важно быть в группе и привлечь к себе внимание, — подчеркивает психолог городского Центра Людмила Решко.

Официальный сайт
Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Мурманской области

Несколько подсказок родителям. Явный сигнал, что их ребенок склонен убежать из дома, — перемена настроения, чрезмерная озабоченность какой-либо проблемой, которая взрослым кажется несущественной. Своим уходом из дома подросток попытается привлечь к себе внимание. Также он может все больше времени проводить вне дома — задерживаться на прогулках, сидеть подолгу в гостях у друзей. В таком случае можно говорить о планируемом побеге.

В первую очередь родителям необходимо дать понять ребенку, что его принимают таким, какой он есть, и не внушать ему чувство вины. Если же он не готов сразу поговорить с родителями, необходимо на время оставить его в покое и показать, что родители всегда готовы поговорить, выслушать и принять предложения ребенка по решению проблемы.

Валерий СЕРЕБРЯКОВ, Дарья ПУТИНЦЕВА.

Газета "Вечерний Мурманск" от 11.02.2017

11 Февраля 2017

Адрес страницы: https://murmansk.sledcom.ru/press/SMI_o_nas/item/1100594